

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.14.67.025

Динамика и структура рынка услуг в сфере социального обслуживания населения с учетом негосударственного сектора

Шестаков Максим Алексеевич

Заместитель директора,
Центр изучения социальной политики,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: shestakov_ma@mail.ru

Смирнов Владимир Михайлович

Доктор экономических наук,
заместитель генерального директора,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: vsmirnov@vcot.info

Данилина Марина Викторовна

Ведущий научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Анализ развития системы социального обслуживания в постсоветский период выявил закономерное доминирующее положение государственных организаций социального обслуживания. Введение Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также принятые в развитие его отдельных положений подзаконные акты, создали возможности для роста конкуренции на рынке социальных услуг, направленные, прежде всего, на повышение качества социального обслуживания и его доступности для населения. Статья посвящена анализу развития системы социального обслуживания. Был выявлен рост количества негосударственных поставщиков социальных услуг во всех формах социального обслуживания. Несмотря на то, что доля государственных поставщиков социальных услуг за рассматриваемый период сократилась на 5,7 п.п. за счет роста доли негосударственных поставщиков социальных услуг, в целом на рынке социальных услуг доминируют государственные поставщики социальных услуг. Наибольший удельный вес среди всех негосударственных организаций социального обслуживания занимают организации, предоставляющие социальное обслуживание на дому (44,7%). Развитие рынка социальных услуг, предоставляемых негосударственными поставщиками социальных услуг определяется внутрирегиональными факторами.

Для цитирования в научных исследованиях

Шестаков М.А., Смирнов В.М., Данилина М.В. Динамика и структура рынка услуг в сфере социального обслуживания населения с учетом негосударственного сектора // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 9А. С. 414-427. DOI: 10.34670/AR.2022.14.67.025

Ключевые слова

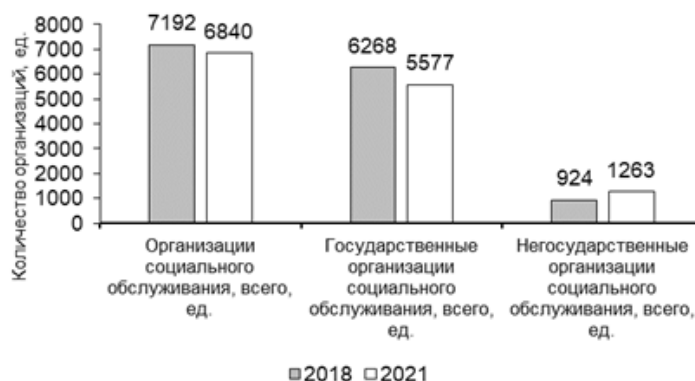
Россия, социальное обслуживание, рынок услуг, негосударственный сектор, население.

Введение

Анализ развития системы социального обслуживания в постсоветский период выявил закономерное доминирующее положение государственных организаций социального обслуживания.

Введение Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также принятые в развитие его отдельных положений подзаконные акты, создали возможности для роста конкуренции на рынке социальных услуг, направленные, прежде всего, на повышение качества социального обслуживания и его доступности для населения.

Динамика количества негосударственных поставщиков социальных услуг в Российской Федерации представлена на рис.1.¹

* данные приведены на 1 января соответствующего года

Источник: данные по формам 3-собес и 6 собес разных лет

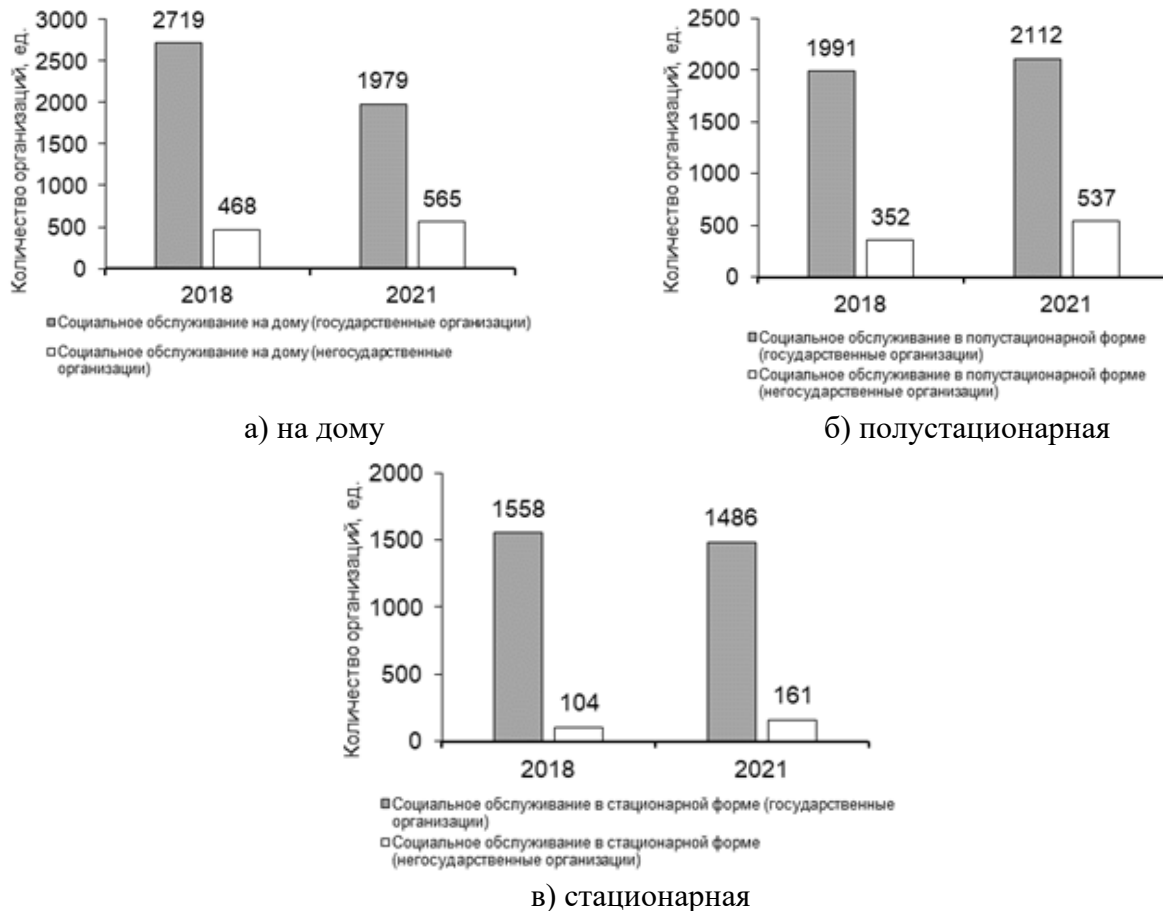
Рисунок 1 - Динамика количества негосударственных поставщиков социальных услуг в Российской Федерации

Как видно из представленных выше графиков, общее количество поставщиков социальных услуг за рассматриваемый период сократилось на 4,9%, количество негосударственных

¹ Ввиду того, что данные по стационарным организациям социального обслуживания предоставляются на конец года, а по полустационарным организациям социального обслуживания и организациям социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в форме социального обслуживания на дому – на начало года, то для приведения в сопоставимый вид данные представлены на 1 января соответствующего года, имея ввиду что количество стационарных организаций на конец предыдущего года принято на начало соответствующего года

поставщиков социальных услуг выросло на 36,7%, в то время как количество государственных поставщиков социальных услуг сократилось на 11,2%.

Рассматривая динамику количества негосударственных поставщиков социальных услуг в зависимости от формы предоставления социальных услуг, можно отметить рост количества негосударственных поставщиков социальных услуг во всех формах социального обслуживания.

Рисунок 2 - Динамика количества негосударственных поставщиков социальных услуг в зависимости от формы предоставления социальных услуг

За рассматриваемый период количество негосударственных поставщиков социальных услуг, предоставляющих социальное обслуживание на дому увеличилось на 20,7%, предоставляющих социальное обслуживание в полустационарной форме – 52,6%, в стационарной форме – 54,8%.

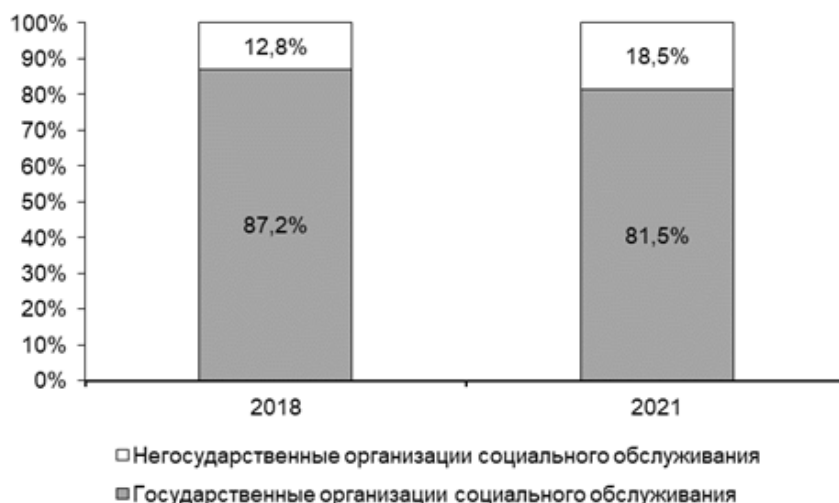
Основная часть

Важное значение для анализа рынка услуг в сфере социального обслуживания населения с учетом негосударственного сектора имеет его структура (рисунок 3²).

Как видно из нижеприведенного рисунка (рис.4) несмотря на то, что доля государственных поставщиков социальных услуг за рассматриваемый период сократилась на 5,7 п.п. за счет роста

² Данные приведены на 1 января соответствующего года

доли негосударственных поставщиков социальных услуг, в целом на рынке социальных услуг доминируют государственные поставщики социальных услуг.

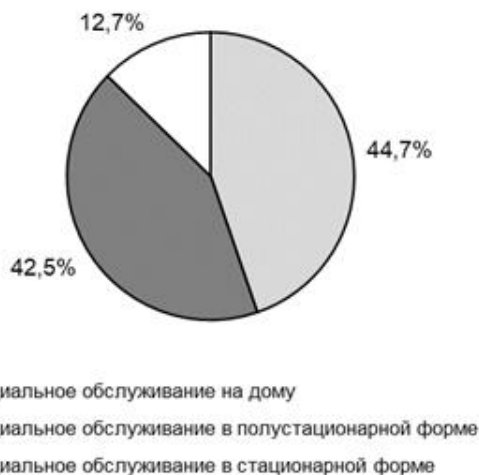
Рисунок 3 - Структура рынка поставщиков социальных услуг

Рисунок 4 - Динамика доли негосударственных организаций социального обслуживания по формам предоставления социальных услуг

Динамика доли негосударственных организаций социального обслуживания в разрезе форм предоставления социальных услуг показывает, что доля негосударственных организаций социального обслуживания выросла во всех формах социального обслуживания.

Если рассматривать структуру негосударственных организаций в разрезе форм социального обслуживания, то наибольший удельный вес среди всех негосударственных организаций социального обслуживания занимают организации, предоставляющие социальное обслуживание на дому (44,7%), второй по значимости формой социального обслуживания является полустационарная форма (42,5%). В данных двух формах социального обслуживания оказывают социальные услуги более 87% всех негосударственных организаций социального обслуживания (87,2%).

Рисунок 5 - Структура негосударственных организаций социального обслуживания по формам предоставления социальных услуг (на начало 2021 г.)

Рисунок 6 - Сравнительная структура государственных и негосударственных организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в различных формах социального обслуживания

Из вышеприведенного рисунка видно, что специализация государственных поставщиков социальных услуг более равномерная чем негосударственных, что обусловлено по всей видимости сложностью организации предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания.

Важнейшее значение с точки зрения анализа рынка социальных услуг и роли негосударственных поставщиков социальных услуг в его развитии играет пространственный анализ.

Распределение федеральных округов по доле государственных и негосударственных поставщиков представлено в таблице 1 и на рис. 7, 8.

Таблица 1 - Доля поставщиков социальных услуг, по годам и типам поставщиков социальных услуг

Название федерального округа	2018		2021	
	государственные	негосударственные	государственные	негосударственные
Центральный федеральный округ	91,0%	9,0%	87,9%	12,1%
Северо-Западный федеральный округ	79,9%	20,1%	75,2%	24,8%
Южный федеральный округ	92,3%	7,7%	86,6%	13,4%
Северо-Кавказский федеральный округ	97,4%	2,6%	88,6%	11,4%
Приволжский федеральный округ	81,9%	18,1%	76,5%	23,5%
Уральский федеральный округ	76,9%	23,1%	65,7%	34,3%
Сибирский федеральный округ	93,5%	6,5%	89,9%	10,1%
Дальневосточный федеральный округ	87,0%	13,0%	81,8%	18,2%

Из таблицы 5 и рисунка 10 видно, что наибольший удельный вес негосударственных поставщиков социальных услуг наблюдается в Уральском федеральном округе (34,3%), а наименьший – в Сибирском федеральном округе (10,1%).

Рисунок 7 – Распределение федеральных округов по доле негосударственных поставщиков социальных услуг, %

Из рис. 8 видно, что наибольший прирост доли негосударственных поставщиков социальных услуг за анализируемый период наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (4,42 раза), наименьший прирост негосударственных поставщиков социальных услуг наблюдается в Северо-Западном федеральном округе (1,24 раза).

Анализ доли негосударственных поставщиков социальных услуг на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации показал, что медианное значение доли негосударственных поставщиков социальных услуг составляет 13,0% от общего количества

поставщиков социальных услуг в субъекте Российской Федерации. Группировка субъектов Российской Федерации по доле негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации представлена в таблице 2.

Рисунок 8 – Распределение федеральных округов по интенсивности изменения доли негосударственных поставщиков социальных услуг, раз

Таблица 2 - Группировка субъектов Российской Федерации по доле негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации (2020 г.)³

Номер группы	Интервал группировки, %	Количество субъектов РФ в группе	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
1	0,0-6,2	21	Владимирская область, Московская область, Орловская область, Тверская область, Новгородская область, Республика Адыгея, Краснодарский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Чувашская республика, Пензенская область, Саратовская область, Курганская

³ Интервалы группировки определялись на основе метода классификации естественных разрывов Дженкса. Метод оптимизации Дженкса, также называемый методом классификации естественных разрывов Дженкса, представляет собой метод кластеризации данных, предназначенный для определения наилучшего расположения значений в разных классах. Это делается путем стремления минимизировать среднее отклонение каждого класса от среднего значения класса, при этом максимизируя отклонение каждого класса от средних значений других классов. Другими словами, метод стремится уменьшить дисперсию внутри классов и максимизировать дисперсию между классами (См.: *Jenks, George F. 1967. "The Data Model Concept in Statistical Mapping", International Yearbook of Cartography 7: 186–190; McMaster, Robert, "In Memoriam: George F. Jenks (1916–1996)". Cartography and Geographic Information Science. 24(1) p.56-59*)

Номер группы	Интервал группировки, %	Количество субъектов РФ в группе	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
			область, Свердловская область, Иркутская область, Новосибирская область, Амурская область, Чукотский АО
2	6,2-16,0	28	Белгородская область, Ивановская область, Курская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Тульская область, Ярославская область, г.Москва, Вологодская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Челябинская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Забайкальский край, Красноярский край, Кемеровская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Еврейская авт. область
3	16,0-30,0	23	Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Тамбовская область, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий авт. округ, Калининградская область, г.Санкт-Петербург, Волгоградская область, Ростовская область, г.Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Нижегородская область, Самарская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Томская область, Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область
4	30,0-50,0	7	Брянская область, Республика Карелия, Мурманская область, Республика Мордовия, Тюменская область, Республика Хакасия, Хабаровский край
5	50,0-70,5	6	Ленинградская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Ульяновская область, Ханты-Мансийский авт. округ - Югра, Ямало-Ненецкий авт. округ

Анализ тенденции изменения доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации показал противоречивые тенденции, связанные с тем, что в отдельных субъектах доля негосударственных поставщиков социальных услуг сокращалась, тогда как в других росла.

Таблица 3 - Группировка субъектов Российской Федерации по изменению доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации (2018/2020 г.)

Номер группы	Интервал группировки, п.п.	Количество субъектов РФ в группе	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
1	-14,8;-9,7	3	г.Севастополь, Республика Башкортостан, Еврейская авт. область
2	-9,7;-4,6	3	Новгородская область, Пермский край, Самарская область

Номер группы	Интервал группировки, п.п.	Количество субъектов РФ в группе	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
3	-4, 6;0, 0	20	Липецкая область, Московская область, Орловская область, Тверская область, Тульская область, Вологодская область, Мурманская область, Псковская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Чувашская республика, Курганская область, Свердловская область, Республика Алтай, Иркутская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО
4	0, 0;7, 1	36	Белгородская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Курская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ярославская область, г.Москва, Республика Коми, Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область, г.Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Волгоградская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Тюменская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Томская область, Амурская область, Магаданская область
5	7, 1;13, 9	15	Воронежская область, Костромская область, Астраханская область, Ростовская область, Республика Северная Осетия-Алания, Кировская область, Нижегородская область, Ханты-Мансийский авт. округ - Югра, Челябинская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Красноярский край, Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область
6	13, 9;34, 3	8	Брянская область, Республика Карелия, Ненецкий авт. округ, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Ульяновская область, Ямало-Ненецкий авт. округ, Хабаровский край

Проведенный анализ изменения доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации (2018/2020 г.) показал, что в 26 субъектах Российской Федерации (31%) доля негосударственных поставщиков социальных услуг на рынке социальных услуг сократилась либо не изменилась (см. таблицу).

Соответственно в 59 субъектах Российской Федерации наблюдается рост доли негосударственных поставщиков социальных услуг на региональных рынках социальных услуг.

Неравномерность распределения доли негосударственных поставщиков социальных услуг по территории Российской Федерации можно оценить при помощи коэффициента вариации,

характеризующего колеблемость анализируемого показателя относительно его среднего значения по совокупности, который рассчитывается по следующей формуле:

$$K_V^d = \frac{\sigma_d}{\bar{d}} = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{d_i^2}{n} - \bar{d}^2}$$

где σ_d – среднеквадратическое отклонение доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг;

d_i – значение доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг в i -м субъекте Российской Федерации;

$\bar{d}$ – среднее значение доли негосударственных поставщиков на рынке социальных услуг в целом по Российской Федерации.

Коэффициент вариации в целом по Российской Федерации составил 87,9%, что свидетельствует об очень высокой вариации долей негосударственных поставщиков на региональных рынках социальных услуг.

Описанная выше динамика не связана с локализацией субъектов Российской Федерации в пределах федерального округа, что свидетельствует о том, что развитие рынка социальных услуг, предоставляемых негосударственными поставщиками социальных услуг определяется внутрирегиональными факторами.

Таблица 4 - Коэффициент вариации доли негосударственных поставщиков социальных услуг внутри федеральных округов

Название федерального округа	Коэффициент вариации, %
Центральный федеральный округ	89,7%
Северо-Западный федеральный округ	60,7%
Южный федеральный округ	72,6%
Северо-Кавказский федеральный округ	103,1%
Приволжский федеральный округ	95,4%
Уральский федеральный округ	91,8%
Сибирский федеральный округ	108,9%
Дальневосточный федеральный округ	63,7%

Заключение

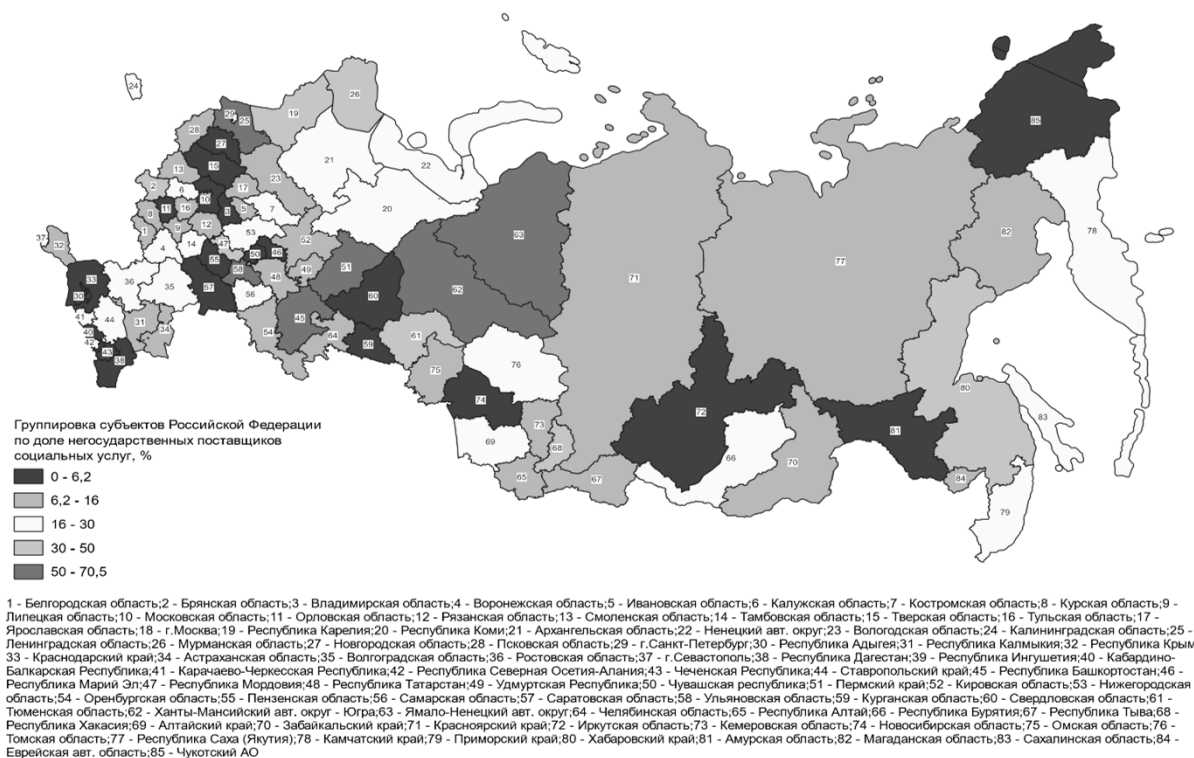
Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Был выявлен рост количества негосударственных поставщиков социальных услуг во всех формах социального обслуживания.

Несмотря на то, что доля государственных поставщиков социальных услуг за рассматриваемый период сократилась на 5,7 п.п. за счет роста доли негосударственных поставщиков социальных услуг, в целом на рынке социальных услуг доминируют государственные поставщики социальных услуг.

Наибольший удельный вес среди всех негосударственных организаций социального обслуживания занимают организации, предоставляющие социальное обслуживание на дому (44,7%)

Развитие рынка социальных услуг, предоставляемых негосударственными поставщиками социальных услуг определяется внутрирегиональными факторами.

Рисунок 12 – Группировка субъектов Российской Федерации по доле негосударственных поставщиков социальных услуг

Рисунок 13 – Группировка субъектов Российской Федерации по изменению доли негосударственных поставщиков социальных услуг на рынке социальных услуг субъекта Российской Федерации

Библиография

1. Атякшева М.А. Реформирование системы социального обслуживания в России // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 6. С. 11-15.
2. Васильцова Л.И., Невьянцева Н.Н. Рынок социальных услуг: векторы развития и социально-экономические последствия // Дискуссия. 2017. № 5 (79). С. 68-73.
3. Московские НКО как поставщики соцуслуг: потенциал и проблемы. Аналитическая записка по результатам исследования. URL: <https://www.asi.org.ru/work/moskovskie-nko-kak-postavshhiki-soczuslug-potenczial-i-problemy-analiticheskaya-zapiska-po-rezultatam-issledovaniya/>
4. Федеральная служба государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
6. Shestakov M.A., Smirnov V.M., Danilina M.V. State and Current Trends in the Development of the Social Service System in Russia // *Economies*. 2022. 10. 32. <https://doi.org/10.3390/economies10020032>
7. Grimwood R. Mobilising the market in social services: Social impact bonds, fast policy, and neoliberalised policymaking in New Zealand : дис. – ResearchSpace@ Auckland, 2020.
8. Hadley R., Hatch S. Social welfare and the failure of the state: Centralised social services and participatory alternatives. – Routledge, 2018.
9. Fichtenberg C. et al. Health And Human Services Integration: Generating Sustained Health And Equity Improvements: An overview of collaborations, partnerships, and other integration efforts between health care and social services organizations // *Health Affairs*. – 2020. – Т. 39. – №. 4. – С. 567-573.
10. Donnison D. et al. Social policy and administration revisited: studies in the development of social services at the local level. – Routledge, 2021.

Dynamics and structure of the market of services in the field of social services for the population, considering the non-public sector**Maksim A. Shestakov**

Deputy Director,
Center for the Study of Social Policy,
All-Russian Research Institute of Labor,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shestakov_ma@mail.ru

Vladimir M. Smirnov

Doctor of Economics,
Deputy General Director,
All-Russian Research Institute of Labor,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vsmirnov@vcot.info

Marina V. Danilina

Leading Researcher,
All-Russian Research Institute of Labor,
105064, 34, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

An analysis of the development of the social service system in the post-Soviet period revealed the natural dominance of state social service organizations. The introduction of the Federal Law of December 28, 2013 No. 442-FZ “On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation”, as well as by-laws adopted in the development of its individual provisions, created opportunities for increased competition in the social services market, aimed primarily at to improve the quality of social services and their accessibility to the population. The article is devoted to the analysis of the development of the social service system. An increase in the number of non-state social service providers in all forms of social services was revealed. Despite the fact that the share of public providers of social services for the period under review decreased by 5.7 p.p. due to the growth in the share of non-state providers of social services, in general, the market of social services is dominated by state providers of social services. The largest share among all non-state social service organizations is occupied by organizations providing social services at home (44.7%). The development of the market for social services provided by non-state social service providers is determined by intra-regional factors.

For citation

Shestakov M.A., Smirnov V.M., Danilina M.V. (2022) Dinamika i struktura rynka uslug v sfere sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya s uchetom negosudarstvennogo sektora [Dynamics and structure of the market of services in the field of social services for the population, considering the non-public sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (9A), pp. 414-427. DOI: 10.34670/AR.2022.14.67.025

Keywords

Russia, social services, service market, non-state sector, population.

References

1. Atyakshva M.A. (2018) Reformirovanie sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya v Rossii [Reforming the system of social services in Russia]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 6, pp. 11-15.
2. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki «Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli»* [Federal State Statistics Service “Regions of Russia. Socio-economic indicators”]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm [Accessed 08/08/2022]
3. *Federal'nyi zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 28, 2013 No. 442-FZ “On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation”].
4. *Moskovskie NKO kak postavshchiki sotsuslug: potentsial i problemy. Analiticheskaya zapiska po rezul'tatam issledovaniya* [Moscow NGOs as providers of social services: potential and problems. Analytical note on the results of the study]. Available at: <https://www.asi.org.ru/work/moskovskie-nko-kak-postavshhiki-soczuslug-potencial-i-problemy-analiticheskaya-zapiska-po-rezultatam-issledovaniya/> [Accessed 08/08/2022]
5. Shestakov M.A., Smirnov V.M., Danilina M.V. (2022) State and Current Trends in the Development of the Social Service System in Russia. *Economies*, 10, 32. <https://doi.org/10.3390/economies10020032>
6. Vasil'tsova L.I., Nev'yantseva N.N. (2017) Rynok sotsial'nykh uslug: vektory razvitiya i sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya [Market of social services: vectors of development and socio-economic consequences]. *Diskussiya* [Discussion], 5 (79), pp. 68-73.
7. Grimwood, R. (2020). Mobilising the market in social services: Social impact bonds, fast policy, and neoliberalised policymaking in New Zealand (Doctoral dissertation, ResearchSpace@ Auckland).
8. Hadley, R., & Hatch, S. (2018). Social welfare and the failure of the state: Centralised social services and participatory alternatives. Routledge.
9. Fichtenberg, C., Delva, J., Minyard, K., & Gottlieb, L. M. (2020). Health And Human Services Integration: Generating Sustained Health And Equity Improvements: An overview of collaborations, partnerships, and other integration efforts

-
- between health care and social services organizations. *Health Affairs*, 39(4), 567-573.
10. Donnison, D., Chapman, V., Meacher, M., Sears, A., & Urwin, K. (2021). *Social policy and administration revisited: studies in the development of social services at the local level*. Routledge.